

Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства

Г.В. Жигунова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматривается проблема национального самосознания русского народа в философских воззрениях славянофилов. Показаны истоки, основные элементы и пути его формирования с точки зрения славянофилов. Обозначен вклад данного направления в духовное достояние России.

Abstract. The paper represents comprehension of the philosophical heritage of Slavophilism concerning the problem of the national self-consciousness of the Russian people. The origins, basic elements and the ways of its development have been shown from the point of view of Slavophiles.

1. Введение

Современная Россия существует как неопределенная совокупность людей, объединенных в большей степени лишь территориально, но слабо связанных национально-культурной идентичностью и представлениями о перспективах своего развития. Происходящие в России изменения, во многом противоречивые, остро ставят вопрос об идеалах российского общества, об определении пути дальнейшего развития страны, о сохранении своего национального своеобразия от влияния культуры Запада.

В этой связи представляет интерес творчество славянофилов, которые, начиная с середины XIX в., осмысливали проблему национального самосознания, вставали на защиту самобытных традиций и ценностей русского народа. Проблема национального самосознания в философии славянофилов была предметом изучения В. Соловьева, М. Гершензона, Н. Бердяева, Г. Федотова и многих других исследователей. Так, В.С. Соловьев, изучая славянофильство, указывал, что для славянофилов "важнее, дороже и существеннее национальный элемент, а все остальное, между прочим, и религия может иметь только подчиненный и условный интерес" (Соловьев, 1989).

Проблема национального самосознания русского народа является составной частью исследований общественного идеала славянофильства, связанного с поиском перспектив и вариантов развития России в современном мире. Она имеет непреходящее значение при формировании русской национальной идеологии.

2. Истоки формирования проблемы национального самосознания

Славянофильство явилось одним из этапов в осмыслении национальной самобытности русского народа, его самосознания. Оно стало первой самостоятельной национальной идеологией. Однако национальное самосознание русского народа существовало и до славянофильского осмысления, хотя славянофильству принадлежит в этом, несомненно, исключительная роль.

Русский народ в разные этапы своей истории переживал соответствующие периоды подъема национального сознания, в результате чего переосмысливались общественные ценности и идеалы. Начало этого подъема восходит к XI в., к истокам национального духа, когда Русь находит свое место как христианская страна. Христианство создало широкую основу для объединения членов древнерусского общества, для формирования единого народа на основе общих нравственных и духовных принципов, оказало влияние на все стороны жизни русского человека. При этом следует иметь в виду, что Древняя Русь особой религиозностью не отличалась: общество восприняло христианские ориентиры, но общественное сознание не было поглощено религией.

Русское православие ориентировало людей и общество на духовное преображение, самосовершенствование, приближение к христианским идеалам. Это способствовало появлению духовности, неизвестной, по мнению Л.И. Семенниковой (1996), западному христианскому миру. В результате стремления Византии укрепить свое влияние на Руси в древнерусскую культуру были привнесены восточные патристик и монашество, что посеяло тягу к интуитивной, мистической философии, отличающейся созерцательным характером, в отличие от западного прагматизма.

Древнерусское общество строилось на принципах коллективизма с общинной основой. Именно община определила ментальность русского человека: стремление к коллективизму, солидарности, уравнительству, братству народов. Нравственный идеал данного периода, вечевой, соборный, основывался на общинном коллективном управлении. Его специфика – в нацеленности на

воспроизводство в соответствии с идеалом неизменности, с идеалом малого сообщества. "Сообщества функционировали, – указывает А.С. Ахиезер (2002), – на основе эмоционального контакта, знания членов локального мира друг друга в лицо, стремления человека раствориться в господствующих локальных ценностях".

Переломным в Древней Руси стал XIII век, когда в русских пределах появились монголо-татары, когда страна стала испытывать давление и с Востока, и с Запада. Куликовская битва (1380 г.) вызвала новый подъем национального самосознания в XIV-XV вв., связанный с возрождением русской средневековой культуры после ликвидации монголо-татарского ига на Руси. Несмотря на то, что Московская Русь имела выработанные формы быта, в ней была еще слаба культура мысли. "Московское царство, – утверждает Н. Бердяев (1990), – было почти безмысленным и бессловесным". Однако это время характеризуется обоснованием идеи единства Российского государства во главе с его центром – Москвой.

Славянофилы в процессе осмысления русской национальной самобытности испытали влияние воззрений о мессианской роли России и православия в мировой истории, оформившихся в данный период в Московском государстве.¹ В этой связи можно утверждать, что славянофильство явилось выражением вековых традиций русского народа. Так, С. Хоружий (2000) указывает, что "славянофильская идея в широком смысле, как идея самоопределения русской культуры, отнюдь не родилась вместе с историческим славянофильством. Она всегда была имманентной составляющей духовного мира и духовного развития России...".

Следующий этап в истории России связан с реформами Петра Великого. Переворот Петра и последовавшее господство немецких порядков не могли не отозваться национальной реакцией. По определению В.Г. Белинского, отсюда для России начинается "время сознания", она начинает осознавать себя в "европеизме". Идея европеизма достигает своего апогея в русском просвещении, центральной темой которого становится освоение науки нового времени, превращение России в современное государство европейского типа. Однако в целом прогрессивный процесс европеизации России сопровождался ломкой установившегося строя жизни и насильственным насаждением чужеземных обычаев. Можно говорить о том, что русский народ потерял свою национальную идею в Петровскую эпоху, когда наша традиция затмилась прелестями Запада.

Реформы Петра I привели к образованию в России двух противоположных укладов, расколовших российское общество. Первый, названный В.О. Ключевским "Почва", был ориентирован на уравнивательные принципы социальной справедливости, коллективности, общинности. Смирение, жертвенность, терпимость и всечеловечность, определенные русским православием и общинными традициями – вот нравственный идеал данного уклада.² Другой уклад – "Цивилизация" – это уклад западного типа развития, культивирующийся государством. Его идеалы формировались под влиянием европейских мыслителей и были основаны на личностном начале, рационализме, индивидуализме. Раскол России стал важнейшим фактором, определившим ее развитие в XVIII-XX вв., он послужил поводом к философскому осмыслению и поискам пути страны. Именно этот раскол вылился в середине XIX века в противостояние славянофилов и западников и до настоящего времени представляет одну из актуальнейших философских проблем. Должна ли Россия идти дорогой западного прогресса или искать собственный путь? Вероятно, не следует думать о себе слишком много и разрабатывать далекие от реальности идеалы, но все же необходимо прислушаться к славянофилам, которые ратовали за сохранение национального компонента при преобразовании общества. Действительно, историческая практика показывает, что русский менталитет не позволяет эффективно применять западные образцы преобразования общества. Необходимо учитывать особенности русского самосознания для того, чтобы ставить задачи, которые будут поняты и реализованы русским народом.

Национальное сознание перерождается и растет, начиная со второй половины XVIII в. и во время наполеоновских войн. Отечественная война подготовила почву, на которой зародилось славянофильское самосознание, это один из жизненных истоков славянофильства. Перед русскими людьми встал вопрос о национальном самоопределении и национальном призвании, началась переоценка петербургского периода русской истории. Война 1812 г. всколыхнула русский народ и заставила передовых людей того времени по-новому взглянуть на его историческую роль. "С этого времени, – утверждают А. Галактионов и П. Никандров (1989), – понятие "народность" прочно входит в русскую литературу и общественную мысль". В этот период общество с особым вниманием и настойчивостью обращается к проблеме общественного идеала, критически относится к буржуазному укладу. Этот век –

¹ Например, историческая теория "Москва – третий Рим", сформулированная старцем Филофеем.

² Духовными идеалами "Почвы" были Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский, Тихон Задонский, Амвросий Оптинский.

век оригинальной мысли, самосознания, настроенного против существующего порядка, против императорской России.

Первая четверть XIX в. характеризуется распространением просветительской мысли среди интеллигенции, вдохновившей декабристов на революционное восстание 14 декабря 1825 г. Невозможность по политическим условиям непосредственного социального преобразования привела к тому, что вся активность перешла в литературную и философскую мысль, где и проявилась безграничная социальная мечтательность русской интеллигентности. По свидетельству современников, именно в эти годы начались споры в кружках – сначала московских, а затем и петербургских, из которых вышло славянофильство и западничество. Этот период можно определить как новый этап подъема национального самосознания русского народа. Новый подъем духа нации мыслился уже не в узких этнических рамках, а в более широком контексте (идея славянофилов о возрождении славян).

3. Проблема национального самосознания в философии славянофильства

Воспринятая интеллигенцией просветительская мысль, вдохновлявшая декабристов, в 30-40-е годы XIX в. переживает кризис. Выходом из него стала ориентация на более сложные и динамичные идеи, представленные Чаадаевым, представителями западничества и славянофильства. "Русское национальное самосознание и самосознание всеславянское рождалось у нас в распрях славянофильства и западничества", – справедливо отметил *Н. Бердяев* (1990).

Социальная идеология славянофилов носила народнический характер и ознаменовала несомненный шаг вперед в формировании русского национального самосознания. "Славянофилы, – указывал *Бердяев* (1997), – были у нас первыми народниками, но народниками на религиозной почве". Характерным свойством русской народности была признана братская, любовная общинность в церкви и обществе. Русский народ у славянофилов считался призванным заменить царство рассудочности и эгоизма гармоническим развитием способностей и общинностью.

Славянофильское учение содержало принципы, провозглашенные графом Уваровым в качестве устоев русской жизни: православие, самодержавие, народность. Однако, хоть славянофилы и были близки к правительственной доктрине, их "народолюбие" нельзя отождествлять с официальной народностью. Указанным принципам представители славянофильства придавали иной смысл. Так, защищая самодержавие, они тем самым давали народу возможность посвятить себя поискам "внутренней" правды. Православие они связывали с понятиями любви и единства как основополагающими принципами общественной жизни. Народ же в их представлении – активная сила, а не материал для правительственных мер. Народ – это, прежде всего, мужики, сохранившие православную веру и национальный уклад жизни. Кроме того, искреннее недовольство существующим порядком в обществе, желание перемен, пусть даже ретроспективных, принципиально отличало ранних славянофилов от идеологии представителей "официальной народности". Кроме того, славянофилы требовали для народа гражданских свобод: свободы слова, совести, печати, а это суть демократические принципы.

Славянофилы в своей философии ратовали за сознательное возвращение к народным истокам своей национальной культуры. В основе их воззрений лежало непосредственное знакомство с Европой и критическое отношение к ней. Они сформулировали типичные черты различия России и Европы, русской и западноевропейской культуры. "Они хотели открыть, – отмечал *Бердяев* (1997), – оригинальный тип культуры и общественного строя на духовной почве православия".

Теоретические построения основателя славянофильства, Алексея Степановича Хомякова, развивались на основе изучения взаимоотношений Востока и Запада, мыслимых им как взаимодействие в истории двух начал: свободы и необходимости. К последней он относил Запад, так как считал, что он основан на принципе индивидуализма, и ему противостоит принцип "соборности". Из положения о соборности вытекала идея славянофильства о том, что допетровская Русь содержала в себе подлинно самобытные начала и потому была идеалом. "Наша древность, – писал *Хомяков* (1994), – представляет нам пример и начало всего доброго в жизни частной, судопроизводстве, в отношении людей между собой...". Отметим, что не все представители славянофильской школы противопоставляли индивидуальное и общественное народное сознание. *В.И. Ламанский* (1867), например, пришел к выводу, что их нельзя отрывать друг от друга, отмечая при этом важность понимания отдельной личностью положения своего народа, отечества и его исторического призвания.

А.С. Хомяков признавал самобытность России, непохожесть ее на страны Западной Европы, но идеализировал все же допетровскую Русь. "С некоторого времени, – писал он, – говорят уже многие, что Россия основана на началах иных и высших, чем Западная Европа... Если эти слова имеют какой-нибудь смысл, они относятся к тем стихиям, которые предшествовали Петру" (*Хомяков*, 1995).

По мнению Хомякова, Россия, имея огромный потенциал и самобытную культуру, стала испытывать влияние Запада в результате политики Петра I. Философ верил в свою страну, в то, что она найдет истинный, отличный от западного, путь, заимствуя при этом у него все ценное, продвигаясь дальше Европы в вопросах достижения общественной справедливости.

Другой основатель славянофильства, Иван Васильевич Киреевский, как и Хомяков, уделил много внимания антитезе Россия – Запад. Мыслитель указывал на различные типы мышления восточного и западного человека: восточный человек заботится прежде всего о правильности внутреннего состояния мыслящего духа, западный – о внешней связи понятий. Так и в самом характере нашей культуры заложена простота жизни и нужд русского человека.

Рассматривая основные начала жизни, образующие силы народности в России и на Западе, Киреевский указывал на общее в этих частях света – христианство. Различие же заключается "...в особенных видах христианства, в особенном направлении просвещения, в особенном смысле частного и народного быта" (Киреевский, 1992). Для Киреевского недостаточность западной культуры очевидна. Русский народ отстал в науке и общественном устройстве в результате отчуждения от Запада, но он обладает главным – нетронутой народной верой. В этой связи обязанность образованных людей в России – развить начала, заложенные в народной жизни, вместо того, чтобы относиться к ней свысока.

Киреевский сформулировал одну из основополагающих идей славянофильства, говоря о высоком предназначении России, которая должна стать новым центром общеевропейской жизни. Черед России наступит вслед за западными странами, она овладеет всеми сторонами европейского просвещения и станет духовным вождем Европы. Судьба нашего отечества зависит от его просвещения, оно есть условие и источник всех благ. Русский народ должен понять односторонность европейского просвещения и обратиться к "чистым источникам древней православной веры своего народа". Тогда он найдет ответы на свои вопросы ума и сердца. "Тогда жизнь общественная, – указывал Киреевский (1984), – в России утвердится в направлении, отличном от того, какое может ей сообщить образованность западная".

Положения Киреевского в некотором смысле дополнил Д.В. Валувев: "Мы же, разделенные с ним (Западом – Г.Ж.) всем нашим прошедшим и всем, что есть в нас своего и живого, продолжать его дела не можем... И потому мы должны сознавать в себе и видеть в том просвещении, которое приняли от Запада, не вывод из чужой жизни... а науку, опыт и материал для нашего будущего, которое еще наше и нас призывает на самостоятельное участие в мировом деле человечества, в новых, может быть, образах мысли и жизни, и новых еще нетронутых и свежих силах" (Валуев, 1845).

Константин Сергеевич Аксаков, следующий представитель славянофильского направления, как и его соратники по кружку, верил, что у России другие задачи и особенный путь, в отличие от стран Западной Европы. Он заключает, по его мнению, в утверждении православной веры и славянских народов на мировой арене. Аксаков возмущался несамостоятельностью русского народа, его копированием мыслей и чувств Запада. Он отмечал: "Уже полтора десятка лет мы стоим под безусловным авторитетом Западной Европы... Нам надобно напомнить о народности: нам надобно дохнуть ее крепким, здоровым воздухом, надобно исцелить в себе крайнюю расслабленность и избалованность духа, привыкшего ходить на помочах... Нам надобно освободить сперва нашу мысль из плена, в который отделились мы Западной Европе" (Аксаков, 1992).

Помочь обществу освободиться от "умственного плена", от подражательности должна "сама древняя русская история и современный быт простого народа" (Аксаков, 1992). Этот патриархальный русский быт сохранился в неизменном виде у крестьян, которые не стали исполнять повеления Петра брить бороды и передеваться в немецкое платье и сохранили мирную земскую общину, понятия о сходке и мире.

По мнению славянофила, народная жизнь до Петра I выражалась преимущественно духовно, и способствовала этому вера – основное начало русской жизни. С переворотом Петра начало это не исчезло; оно всегда и навсегда остается краеугольным камнем жизни русской. Но оно удалилось, по его мнению, от жизни общества, которое со времени Петра отделилось от народа. Исследователь верил, что самобытность для русской земли еще возможна. Возрождение народности возможно при пробуждении его сознания. "Мы должны обратиться к народу, – писал Аксаков, – которого мы не знаем. Самобытность, народность – вот первое условие всякой жизни, всякого успеха. Как скоро народ самобытен, всякое знание его, наука его полезна и приносит плод не ему одному, а всему человечеству" (Аксаков, 1995). Народ, таким образом, должен мыслить самостоятельно, и от этого зависит жизнь и путь общества.

Следующий представитель славянофильства, Юрий Федорович Самарин, так же, как и его товарищи по кружку, обращал свой взгляд на историю нашей страны и так же пытался найти в ней переломный этап. Этот переломный момент мыслитель связывает с именем Петра I, как и все старшие

славянофилы. Самарин исследовал и выделил основные элементы российского общества, в отличие от западного, – это православие и самодержавие. Он, в отличие от Хомякова, считал, что "искать славянского духа в сложности всех племен славянских ошибочно" (Самарин, 1997). Эта точка зрения была высказана им в письме А.Н. Попову в 1842 г. Там же он указывал, что целью и результатом всего славянского развития является средоточие и полнота славянского духа в России: "...осуществление в себе общеславянского начала возможно только под одним условием – осознать себя в России".

Мыслитель видел идеал общества в древней Руси и противопоставлял его как современной России, так и Западу. Он указывал, что у нас не было ни завоевания, ни феодализма, ни аристократии, ни договора между царем и народом. Неограниченная власть, единая и народная, действующая во имя всех, идущая во главе нашей цивилизации и совершающая у нас без ужасов революции то, что на Западе является результатом междоусобных войн, религиозных смут и общественных переворотов – таковы черты этого идеала, созданного самим русским народом.

Таким образом, славянофилы возрождение народности связывали с пробуждением духовных начал, свойственных допетровскому времени, предлагая "вернуться" к быту и вере простого народа. При этом славянофилы абсолютизировали путь древней Руси, полагая его идеалом для России.

4. Заключение

Славянофильство, выросшее из недр русского народного духа, явилось одним из этапов в осмыслении национальной самобытности и самосознания русского народа. Национальный элемент в учениях славянофилов был определяющим и имел непреходящее значение при формировании русской национальной идеологии. Культивируя ценности русского народного быта, пытаясь оградить их от влияния Запада, славянофилы отождествили свои идеалы с миссией русского народа. И в этом они были пристрастны. Их в полной мере можно назвать националистами. Их национализм заключался в любви к своему народу и выражался в стремлении вернуть общество на полагающийся истинным путь русского народа, которым он шел до преобразований Петра Великого. Большую роль в указанном процессе славянофилы отводили просвещению и воспитанию масс, а также политике, которая, по их мнению, должна быть национально-русской, а не прозападной.

Славянофилы мечтали об обществе, в котором будут господствовать христианские ценности и одинаковое стремление всех и каждого к общему благу, где будет искренняя вера и любовь к ближнему. Однако представители данного кружка лишь абсолютизировали миссию русского народа и православия, поставив их выше всех других, что не может быть правильным.

Славянофилов не раз обвиняли, что они хотят возврата в прошлое страны, в патриархальный быт и уклад общества, что они не хотят идти вперед. Однако этот взгляд ошибочен. Они, идеализируя древнюю Русь, не говорили о возврате к ее состоянию, а призывали встать на путь древней России. Об этом К.С. Аксаков так говорит: "Славянофилы желают не возвратиться назад, но вновь идти вперед прежним путем, не потому, что он прежний, а потому, что он истинный" (Аксаков, 1995).

Многие положения славянофилов представляли собой защиту русской жизни в различных ее проявлениях, и потому всегда находили и будут находить приверженцев. Православие, царская власть, сельская община, право народа на свободу мнения, борьба против заимствований с Запада занимают исключительное место в их сочинениях. Можно утверждать, что вклад славянофильского направления в духовное достояние России очень значителен. Размышления славянофилов о российском обществе подтверждаются, на наш взгляд, последующей историей. Никакие современные технологии не помогут в полной мере возродить Россию, если не будут восстановлены и укреплены ее национально-культурные традиции, если не будет стремления к внутреннему единству и целостности духа. "Россия не есть пустое местоположение, – указывает И. Ильин, – в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями" (Ильин, 1992).

Литература

- Аксаков К.С. Взгляд на русскую литературу с Петра первого. М., Искусство, с.153, 1995.
 Аксаков К.С. Еще несколько слов о русском воззрении. М., Республика, с.116, 117, 1992.
 Аксаков К.С. Передовые статьи газеты "Молва". М., Искусство, с.370, 1995.
 Ахизер А.С. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск, Сибирский хронограф, с.418, 2002.
 Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М., ЗАО "Сварог и К", с.37, 38, 1997.
 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука, с.8, 1990.

- Бердяев Н.А.** Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. *М., Мысль*, с.102, 1990.
- Валуев Д.** Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единовѣрных и единоплеменных. В 2 т. *М., Тип. Августа Семена*, т.1, с.4-5, 1845.
- Галактионов А.А., Никандров П.Ф.** Русская философия IX-XIX вв. *Л., ЛГУ*, с.284, 1989.
- Ильин И.А.** О русской идее. *М., Республика*, 440 с., 1992.
- Киреевский И.В.** В ответ А.С. Хомякову. *М. Республика*, с.66, 1992.
- Киреевский И.В.** О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. *М., Современник*, с.238, 1984.
- Ламанский В.** Чтения о славянской истории в императорском Санкт-Петербургском университете. *СПб., Печатня В. Головина*, с.1-2, 1867.
- Самарин Ю.Ф.** Статьи. Воспоминания. Письма. *М., ТЕРРА*, с.158, 159, 1997.
- Семеникова Л.И.** Россия в мировом сообществе цивилизаций. *Брянск, Курсив*, с.95, 1996.
- Соловьев В.С.** Славянофильство и его вырождение. Соч. в 2 т. *М., Правда*, т.1, с.437, 477, 1989.
- Хомяков А.С.** Аристотель и всемирная выставка. В кн.: *Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. М., Высшая школа*, с.195, 1995.
- Хомяков А.С.** О старом и новом. Соч. в 2 т., *М., Медиум*, т.1, с.463, 1994.
- Хоружий С.С.** О старом и новом. *СПб., Алетейя*, с.117, 2000.